

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МОБИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ВОЙСК СВЯЗИ КРАСНОЙ АРМИИ (1939–1941 ГГ.)

М. В. Башкинцева, Е. А. Евсеев, С. А. Набойченко

В статье проведен анализ опыта мобилизационного развертывания войск связи Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА, Красная армия) накануне и в начальный период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В статье выявлены недостатки, негативно повлиявшие на проведение мобилизационных мероприятий в войсках связи, что в дальнейшем сказалось на состоянии управления Красной армией в начальный период войны. Автор пришел к выводу, что просчеты, имевшие место в исследуемый период, стали одной из причин затруднения в вопросах управления войсками западных приграничных округов и даже, в отдельных случаях, его потери на длительный срок.

Ключевые слова: войска связи, вооруженные силы, война, мобилизация, мобилизационная готовность, мобилизационные мероприятия, управление войсками.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг., начавшаяся для СССР с тяжелых поражений и завершившаяся победой, – это очень сложный противоречивый период в жизни страны и советского народа. Несмотря на то, что руководство страны знало о готовящейся агрессии Германии на Советский Союз, не были приняты решительные и своевременные меры по подготовке экономики и Вооруженных Сил к войне.

Одной из причин поражения Красной армии в первых операциях начавшейся войны являлась слабая боевая и мобилизационная готовность войск приграничных военных округов, в том числе частей связи.

Вопреки ожидаемому противником поражению Красной армии, советские войска, отступая под ударами врага, усиливали сопротивление. Причиной этому явилось то, что за счет проведенных мобилизационных мероприятий в стране была развернута и приведена в боееспособное состояние многомиллионная армия. К глубокому сожалению это произошло уже в ходе войны, а не в предусмотренные для этого плановые сроки.

К началу вероломного вторжения Германии, войска Красной армии имели

опыт проведения мобилизационного развертывания. Мобилизационные мероприятия в СССР проводились накануне захвата Чехословакии Германией в марте 1939 г., когда Советский Союз выступил с решительной поддержкой чешского народа, и в период советско-финляндской войны (ноябрь 1939 г. – март 1940 г.).

В первом случае, делая все возможное, чтобы предупредить нападение Германии на Чехословакию, советское правительство заблаговременно приняло необходимые меры по приведению в боевую готовность своих вооруженных сил для оказания немедленной и эффективной военной помощи Чехословакии, если она за ней обратится.

26 июля 1938 г. Главный Военный Совет Красной армии принял постановление преобразовать Киевский и Белорусский военный округа, находившиеся ближе всего к Чехословакии, в особые военные округа. В соответствии с приказом народного комиссара обороны К. Е. Ворошилова, изданным в порядке реализации этого постановления началось срочное формирование крупных армейских групп: в Киевском особом военном округе трех оперативных групп – Житомирской, Винницкой, Одесской,

а также кавалерийской групп; в Белорусском особом военном округе двух армейских групп – Витебской и Бобруйской. Срок окончания этих мероприятий был определен к 1 сентября 1938 г.

Армейские группы оперативного назначения включали в свой состав несколько стрелковых дивизий, танковые бригады, артиллерийские и инженерные части, в том числе части связи. В ходе формирования этих армейских объединений особое внимание обращалось на пополнение личным составом, военной техникой, боеприпасами, горючим.

Всего за период с конца июля до 1 сентября 1938 г. в вооруженные силы было призвано из запаса в общей сложности до 330 тыс. человек командного, политического, младшего командного и рядового составов. Задержано увольнение десятков тысяч младших командиров, выслуживших установленные сроки.

Таким образом, проведенное отмотобилизование и комплекс мероприятий подготовки войск к оказанию помощи Чехословакии охватили всю европейскую часть СССР. Крупные мобилизационные мероприятия были проведены в короткий срок с большой четкостью и организованностью. Отмотобилизованные войска были готовы выполнять поставленные задачи.

До начала советско-финляндской войны так же было проведено отмотобилизование соединений и частей, спланированных к участию в боевых действиях, до штатов военного времени. Начавшаяся 7 августа 1939 г. мобилизация, охватившая шесть западных военных округов страны, была закончена, в основном, 14 сентября. Были приведены в боевую готовность войска Киевского и Белорусского особых военных округов, созданы Управления Украинского и Белорусского фронтов. В состав Белорусского фронта (командующий фронтом командарм 2-го ранга Ковалев М. П.) были включены 4 армии, конно-механизованная подвижная группа и отдельный стрелковый корпус. В состав Украинского

фронта (командующий фронтом командарм 1-го ранга Тимошенко С. К.) вошли три армии. Отмотобилизование проводилось скрытно, укомплектование войск было качественным.

В результате изменений границ СССР в 1939–1940 гг., к июню 1941 г. на Западных границах СССР были развернуты войска Ленинградского и Одесского военных округов, Прибалтийского, Западного и Киевского особых военных округов.

Исходя из задач прикрытия государственной границы, войска округов были укомплектованы стрелковыми, механизированными, авиационными, танковыми и кавалерийскими дивизиями, стрелковыми бригадами, механизированными и кавалерийскими корпусами. Во всех частях и соединениях имелся соответствующий комплект войск связи.

Перед Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. войска связи подразделялись на воинские части и подразделения, организационно входившие в состав соединений и частей различных родов войск, и на части резерва Главного Командования (РГК). При этом к частям связи относились части, непосредственно подчинявшиеся центру, а также окружные и армейские.

По плану Генерального штаба в военное время в состав частей РГК должны были входить: отдельные полки связи (ОПС) фронтового и армейского типа; отдельные линейные батальоны связи (ОЛБС), также двух типов; отдельные телеграфно-строительные роты (ОТСР), отдельные телеграфно-эксплуатационные роты (ОТЭР), отдельные радиодивизионы особого назначения (ОРСНАЗ), отдельные роты световой сигнализации, военно-голубинные станции, а также полевые почтовые учреждения, склады и мастерские связи. Непосредственно перед началом войны в Красной армии имелся следующий комплект частей связи центрального и окружного подчинения: 19 отдельных полков связи (14 окружных и 5 армейских), 25 отдельных батальонов связи,

16 радиодивизионов (ОРСНАЗ), одна рота световой сигнализации, 8 голубиных станций, а также другие части связи и военно-учебные заведения. Общая численность личного состава всех частей, заведений и учреждений достигала 45-47 тыс. человек, при некомплекте офицерского состава 24%, сержантов – около 10% [5]. При этом, в среднем сухопутные войска были не укомплектованы командными кадрами на 16% [1].

По своей организационно-штатной структуре существовавшие полки и батальоны связи отличались от фронтовых и армейских полков (батальонов) связи военного времени. Например, фронтовой полк связи по штату военного времени состоял из телеграфно-телефонного батальона, радиобатальона, кабельно-шестовой роты и роты подвижных средств связи. Общая численность полка достигала 739 человек.

В армии разворачивались: один полк связи, два отдельных батальона связи, три телеграфно-строительных, пять кабельно-шестовых и одна эксплуатационно-телеграфная рота. Армейский полк связи по своей организации был аналогичен фронтовому полку связи, но меньше по численности – по штату он имел 684 человек.

Кроме того, в частях и соединениях армий должны были быть развернуты следующие части и подразделения связи:

- в артиллерийской батарее – отделение связи;
- в стрелковом батальоне (артдивизионный) – взвод связи;
- в стрелковом полку – рота связи;
- в кавалерийском полку – полуэскадрон связи;
- в артиллерийском полку – взвод связи батареи управления;
- в танковом полку – взвод связи;
- в стрелковой дивизии – отдельный батальон связи;
- в кавалерийской дивизии – эскадрон связи;
- в танковой бригаде – рота связи;

в стрелковом (механизированном) корпусе – отдельный батальон связи;

в кавалерийском корпусе – дивизион связи.

Вместе с тем, в приграничных военных округах части связи, выдвинутые совместно со своими штабами на новые рубежи после договора с Германией от 28 сентября 1939 г. [2], имели значительный некомплект, который так и не был восполнен с началом боевых действий. Некоторые штабы приграничных округов и штабы армий практически не имели связи для управления войсками прикрытия.

Существовавшие части связи могли быть лишь базами будущих формирований, готовивших кадры для частей, развертываемых при мобилизации. На них возлагалось формирование всего комплекта фронтовых и армейских частей связи, а также запасных частей. Каждая из частей должна была сформировать от 8 до 14 отдельных частей связи. Коэффициент развертывания частей связи (отношение кадрового состава к приписному, исходя из штатной численности частей) был очень высок и составлял по командному составу – 1:6 и по общей численности – 1:5. Это было ненормальным явлением, если учесть тот факт, что в частях существовал значительный некомплект кадрового командного состава [5].

В то же время предполагалось, что обеспечение связи высшего военного командования будет осуществляться по воздушным линиям связи Наркомата связи, то есть развертывания частей для обеспечения связи в стратегическом звене управления даже не предполагалось.

Принятое требование к мобилизационной готовности частей связи, порядок их мобилизационного развертывания могли быть приемлемыми для тех военных округов, которые формировали войска второго и последующих эшелонов, размещенных, в основном, вдоль старой советской границы (до 1939 г.) и далее на восток. Мобилизационное развертывание частей связи предполагалось

лось проводить одновременно с формированием фронтовых и армейских аппаратов управления и подчиненных им войск, а боевое слаживание вновь сформированных частей и подразделений проводить вне воздействия противника, имея в виду наличие мобилизационного периода, образованного в результате приграничного сражения. К проведению мобилизационных мероприятий в незапланированных районах войска связи приграничных военных округов себя не готовили. Поэтому при обеспечении связи в первых сражениях штабы приграничных военных округов, объединений и соединений могли рассчитывать только на полный состав отдельных полков связи, батальонов и других подразделений связи с переводом их на штаты военного времени. Остальные линейные и другие части и подразделения связи, входящие соответственно во фронтовую или армейский комплект военного времени, должны были поступать по мере их отмотобилизования.

Однако при этом до конца не были решены некоторые первоочередные вопросы. Так, мобилизационные планы (расписания) с учетом новых условий своевременно не уточнялись, поэтому данные в них были неточными и устаревшими. Крайний вариант мобилизационного плана Вооруженных Сил был утвержден только в феврале 1941 г. Генеральным штабом в марте того же года военным округам была поставлена задача внести корректировку в предыдущие мобилизационные планы к 1 мая 1941 г., время на проведение которой было продлено еще до 20 июля текущего года [1]. То есть, к началу войны его не завершили.

Разработанные к тому времени мобилизационные планы развертывания войск и обеспечения фронтов и армий штатным комплектом частей связи, соответствовали лишь потребностям управления в мирное время, при наличии мобилизационного периода с началом войны и условиях ведения боевых

действий за пределами границ [6]. В то же время, они никак не обеспечивали потребностей управления войсками при внезапном нападении. Внезапность начала войны никто не предполагал, наоборот, в средствах массовой информации широко пропагандировался мирный договор с Германией. Это парализовало работу командиров и штабов, породило самоуверенность должностных лиц, недобросовестное отношение к мобилизационной работе. К организации и проведению мобилизационных мероприятий стали относиться формально.

Не было конкретного решения о сроках выполнения мобилизационных мероприятий и поставки мобилизационных ресурсов на укомплектование приграничных частей. Взаимодействие с военными комиссариатами в новых районах было организовано на низком уровне.

Отсутствовала и эффективная мобилизационная подготовка в войсках, в том числе подготовка командного состава РККА не соответствовала требованиям времени [4]. Горький опыт начала войны убеждает в том, что без мобилизационной подготовки офицерского состава немыслима организация мобилизационной работы в войсках в целом.

Анализ советско-финляндской войны вскрыл недостатки в организации мобилизационной работы в Ленинградском военном округе. Какие-то выводы были сделаны руководством страны и армии, но по-настоящему уроки этой войны были не осмыслены. Налицо была явная недооценка морально-политической, боевой и мобилизационной готовности армии и народа к возможной, реальной войне.

В свою очередь, опыт мобилизации 1941 г. показал, что, несмотря на имеющиеся мобилизационные документы, ряд формирований Красной армии были приведены в боевую готовность не полностью и с большими трудностями, а некоторые и вовсе не были отмотобилизованы.

Этому «способствовали» следующие причины.

Не были спланированы мобилизационные мероприятия по вопросам обеспечения отмобилизования соединений и частей в условиях применения противником массированного воздушного удара – планировалось провести все мероприятия в мобилизационный период. По этой же причине не были определены основные, и запасные маршруты подачи мобилизационных ресурсов и техники, районы вывода их из-под возможных ударов противника, меры по укрытию личного состава и техники, а также инженерное оборудование районов сосредоточения и другие вопросы.

До конца так и не был отработан и согласован с военными комиссариатами порядок призыва и поставки мобилизационных ресурсов из приграничных промышленных городов, что с началом войны вносило как неразбериху в решение мобилизационных вопросов, так и дезорганизацию в проведение эвакуационных мероприятий.

Командиры воинских частей и подразделений связи, военные комиссары неправильно оценивали обстановку и условия, в которых им придется в случае нападения противника проводить мобилизацию. По этой причине при планировании не предусматривались все осложнения, возможные в первые часы начавшейся войны. Командиры не готовили себя и подчиненных к преодолению возникающих трудностей (внезапность нападения противника, действия разведывательно-диверсионных групп, хорошо и заблаговременно подготовленное сопротивление националистического подполья, вражеской агитации и пропаганды). К тому же было велико недоверие к населению новых районов, не велся учет специалистов связи.

Основным способом формирования частей считался способ отмобилизования войск в пунктах постоянной дислокации. Это значительно сокращало время доставки военнообязанных, улучшались

условия их приема и размещения, достигалось лучшее взаимодействие между воинскими частями и военными комиссариатами, а также значительно повышались полнота и качество материального снабжения развертываемых войск.

Порядок подъема по тревоге и вывод войск в районы предназначения были спланированы, по данным вопросам неоднократно проводились тренировки. Однако, не до конца был решен вопрос оповещения и порядок включения развернутых и дублирующих каналов связи. В результате активных действий противника, система связи и оповещения в ночь с 21 на 22 июня 1941 г. была нарушена. Директива Генерального штаба № 1 [3], переданная вечером 21 июня 1941 г. в военные округа, предупредившая о возможном нападении Германии, была получена с опозданием, а Западный особый военный округ ее вообще не получил. На передачу директивы в войска ушло несколько часов. Многие соединения и части не успели получить необходимые распоряжения и поэтому не заняли рубежи обороны. К тому же советскому командованию пришлось столкнуться с трудностями в обеспечении твердого управления войсками. Например, многие соединения и части связи к началу войны оказались занятыми на строительстве, а поэтому не могли быть немедленно привлечены к восстановлению нарушенной связи и обеспечению управления войсками [6].

Таким образом, непосредственно перед началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в войсках связи вопросам мобилизационной готовности, мобилизационной подготовке и мобилизационной работе внимание уделялось недостаточно. В результате отсутствия качественной организации и проведения мобилизационной подготовки, проявилась халатность и нерешительность отдельных командиров в проведении мобилизационной работы в войсках. Мобилизационные планы устарели и потеряли свою актуальность. Вопросами

изучения мобилизационного ресурса, организацией его поставки в войска в исполнительный период ни в частях, ни в военных комиссариатах не занимались всерьез. Контроль над решением мобилизационных вопросов в частях связи носил формальный характер, как следствие, они имели низкую мобилизационную готовность.

Из-за внезапного нападения противника войска связи приступили к решению практических вопросов мобилизации без мобилизационного периода. В результате было сорвано формирование воинских частей связи в ряде приграничных округов. Из-за этого начальники связи фронтов и армий первого эшелона не получили всего комплекта положенных им частей связи, а отдельные полки и батальоны связи, существовавшие в мирное время, вынуждены были действовать лишь в том составе, в котором их застала война, что, естественно, отразилось на состоянии связи, и, как следствие, на состоянии управления войсками. Например, на Западном фронте связь с войсками была потеряна. Пункты управления штабов армий на-

ходились на удалении 50-100 км, а штаб фронта располагался в Минске на недосягаемом для армейских радиостанций расстоянии. Поэтому командование фронтом только через полтора часа узнало о начале войны [1].

Постоянное совершенствование способов и вариантов развязывания и ведения современной войны, использование новейших средств вооружения, а также все более возрастающая роль факторов времени, требуют осмысления опыта Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и извлечения из него уроков для оценки современного состояния боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе и войск связи.

Изучение и анализ исторического опыта мобилизационного развертывания войск связи Красной армии (1939–1941 гг.), выявление просчетов в организации мобилизационной готовности войск (сил), мобилизационной работы и мобилизационной подготовки личного состава, поиск путей их решения являются актуальными и в настоящее время.

Список источников и литературы

1. *Бабин А. И.* Канун и начало Великой Отечественной войны. М. 1991. – С. 21-31
2. *Безыменский Л. А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. [Электронный ресурс]. – URL: <http://militera.lib.ru> (дата обращения: 20.10.2023).
3. *Брычков А. Н., Никонов Г. П., Петрушкин А. А.* Невыполненная директива. // Военно-промышленный курьер. № 23 (638), 2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vpk-news.ru> (дата обращения: 27.10.2023.)
4. *Евсеев Е. А.* Мобилизационная подготовка офицеров Красной армии накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3. – С. 3.
5. История военной связи. Т. 2. Военная связь в годы Гражданской войны и мирного строительства. СПб. 1999. 211, – С. 215.
6. Связующее звено победы / авт. и составитель В. С. Хохлов. М. 2015. – С. 174-456.

Башкинцева Мария Викторовна – младший научный сотрудник, Военная академия связи им. С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), bachkinceva@gmail.com

Евсеев Евгений Анатольевич – научный сотрудник, Военная академия связи им. С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), evseev.1973@mail.ru

Набойченко Сергей Александрович – кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник, Военная академия связи им. С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), fire30@mail.ru

HISTORICAL EXPERIENCE OF MOBILIZED EXTENSION OF COMMUNITIES OF THE RED ARMY (1939–1941 GG.)

M. V. Bashkintseva, E. A. Evseev, S. A. Naboychenko

The article analyzes the experience of the mobilization deployment of communications troops of the Workers 'and Peasants' Red Army (hereinafter - the Red Army, Red Army) on the eve and in the initial period of the Great Patriotic War of 1941-1945. The article identifies shortcomings that negatively influenced the conduct of mobilization activities in the communications troops, which further affected the state of the Red Army's command during the initial period of the war. The author came to the conclusion that the miscalculations that occurred when conducting the investigated processes were one of the reasons for the difficulty in managing the troops of the western border districts and even, in some cases, his losses for a long time.

Keywords: liaison forces, armed forces, war, mobilization, mobilization readiness, mobilization measures, command and control of troops.

References

1. *Babin A. I.* Kanun i nachalo Velikoj Otechestvennoj vojny [The eve and the beginning of the Great Patriotic War]. M. 1991. – S. 21-31 (In Russ.)
2. *Bezymenskij L. A.* Gitler i Stalin pered skhvatkoj [Hitler and Stalin before the fight] [electronic resource]. – URL: <http://militera.lib.ru> (last request: 20.10.2023).
3. *Brychkov A. N., Nikonov G. P., Petrushkin A. A.* Nevypolnennaya direktiva [Unfulfilled directive] // *Voенно-promyshlennyj kur'er* [Military-industrial courier]. № 23 (638), 2016. [electronic resource]. – URL: <http://vpk-news.ru> (last request: 27.10.2023.)
4. *Evseev E. A.* Mobilizatsionnaya podgotovka oficerov Krasnoj armii nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Mobilization training of Red Army officers on the eve of the Great Patriotic War of 1941-1945.] / *Gumanitarnye problemy voennogo dela* [Humanitarian problems of military affairs]. 2018. № 3. – P. 3. (In Russ.)
5. *Istoriya voennoj svyazi* [The history of military communications]. Т. 2. *Voennaya svyaz' v gody Grazhdanskoj vojny i mirnogo stroitel'stva* [Military communication during the Civil War and peaceful construction]. SPb. 1999. 211, – P. 215. (In Russ.)
6. *Svyazuyushchee zveno pobedy* [The link of victory] / avt. i sostavitel' V. S. Hohlov. M. 2015. – P. 174-456. (In Russ.)

Bashkintseva Maria Viktorovna – Junior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); bachkinceva@gmail.com

Yevseyev Evgeny Anatolyevich – Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); evseev.1973@mail.ru

Naboychenko Sergej Aleksandrovich – Ph.D. of Military Sciences, associate professor, senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), fire30@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 10.03.2024; принята к публикации: 28.03.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Башкинцева М. В., Евсеев Е. А., Набойченко С. А. Исторический опыт мобилизационного развертывания войск связи красной армии (1939–1941 гг.) // *Социогуманитарные коммуникации*. – 2024. – № 2(8). – С. 47-54.

FOR CITATION:

Bashkintseva M. V., Evseev E. A., Naboychenko S. A. Istoricheskij opyt mobilizacionnogo razvertyvaniya vojsk svyazi krasnoj armii (1939–1941 gg.) [Historical experience of mobilized extension of communities of the red army (1939–1941 gg.)] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 47-54.